

Последняя встреча

Иногда удаётся увидеть где-нибудь в общественном месте просто одетых, краснощёких, загорелых, с большими бородами мужиков, которые неуклюжестью и простотой поведения отличаются от других. Их в нашем обществе называют одним общим именем — кержаки. Встречаются бородатые мужики и одетые в длинные, до самих пят, платья женщины с покрытыми тёмными платками головами в больших чёрных лодках, медленно плывущих по Енисею. Кто же они такие, эти кержаки, где, как, чем и на что живут? Об этом мало кто из нас задумывается, и тем более, мало кто интересуется.

Окончание,

началов №43,44,48,50,51,1-3,5,6

В общем-то, это было вполне возможно, к вечеру мы рассчитывали приплыть в Колокольню, вниз по течению лодка плывёт быстро, а там до Ворогово спокойно можно дойти за ночь пешком. Но Иванов родственник подъехал только после обеда, он оказался не таким живым и энергичным, как его племянник, вернее даже совсем на Ивана не был похож. Человек худой, высокий, с окладистой чёрной бородой, в своих действиях он был весьма нерешительным и даже медлительным, постоянно оглядываясь на жену, как будто бы взглядом её спрашивая, что же теперь делать ему дальше.

Проезжая мимо Иванова покоса, мы увидели всю его рабочую девичью бригаду. Он в ряд выстроил своё семейство с литовками, они трижды поклонились нам и приветливо помахали руками, очевидно, желали счастливого пути. Вот так бывает иногда в жизни, встретишь хорошего человека, а потом приходится расставаться, потому что встретились мы случайно и ничего в жизни нас больше не связывает, хотя, за эти несколько дней мы сильно привязались друг к другу.

К Колокольне подъехали лишь в два часа ночи, при этом непрерывно, как осенью, шёл холодный дождь, да ещё и с ветром. В лодке-то мы ещё сидели под брезентом, а тут куда не денешься, пришлось мокнуть. Всю дорогу по Дубчесу мы мысленно торопили хозяина лодки, но тот ехал не спеша, иногда ещё и напевая что-то себе под нос. И всё-таки мы рассчитывали успеть, метеор выходил из Ворогово обычно около девяти часов утра, мы должны были успеть.

Харлампиц первым выскочил на берег.

- Никакого попутного транспорта мы сейчас конечно не найдём среди ночи, пойдём пешком, на меня не смотри, что мне уже шестьдесят, я на ногу лёгкий, ты меня ещё и не догонишь.

- Подожди Саша, сначала рассчитаться надо. — Я обернулся к хозяйну лодки — что вы с нас возьмёте?

- Дак, я и не знаю право, почитайте сами, какой ныне дорогой бензин, хоть частично бы его оправдать. — Он вопросительно посмотрел при этом на жену.

- Вы же нас привезли, вам и цену называть.

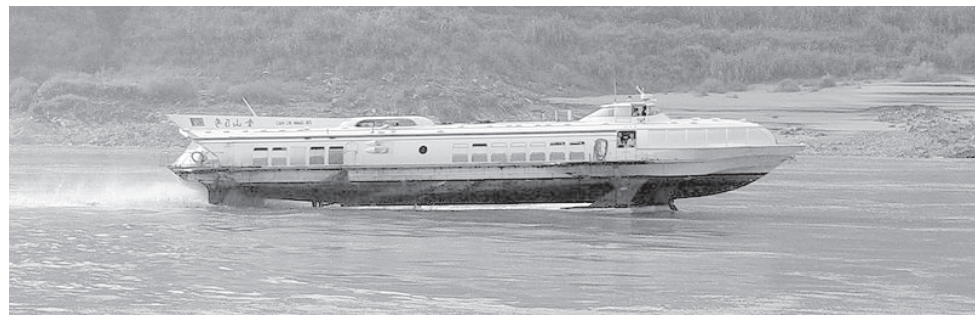
- Дак, я пассажиров никогда и не возил ране, всё только свои ездили со мной, а счас Иван попросил, дак, как откажешь то, свои мы с ним. Меня это уже выводило из себя.

- Тысячи хватит?

- Дак, поди, тысячи-то и хватит.

По дороге шлось легко. К дождю мы быстро привыкли потому, что уже через четверть часа все промокли до нитки. Дорога была песчаная, нам пришлось идти по бровке, там было твёрже, и грунт под ногами не сдавал. Нас сопровождали стаи комаров, когда налетал порыв

ветра, они моментально куда-то исчезали, но через мгновение снова появлялись перед глазами и начинали своё нудное гудение. Приходилось от них постоянно отмахиваться ветками ольхи, которой росло довольно много на обочине. Отойдя подальше от деревни, мы стали замечать на дороге мно-

жества свежих и старых медвежьих следов, может, они тоже старались больше выходить на открытые места, чтобы от них комаров ветром отдувало. Люди здесь пешком практически не ходили, они ездили, кто на мотоциклах, кто на колёсных тракторах, а вот медведи видать гуляли частенько. Но нам нельзя было не останавливаться, не возвращаться обратно, нам нужно было спешить на метеор. Пришлось себя мысленно успокаивать тем, что у нас и у них разные дороги, и совсем не обязательно нам встречаться здесь ночью в глухой и угрюмой тайге, и мы шли

дальше, постоянно прибавляя шагу и, стараясь не думать о лесных хозяевах этих мест.

К утру шагало совсем тяжело, мы с прошлого утра практически ничего не ели, ночь не спали, да и к таким большим пешим переходам наши организмы не были готовы. Тело наливалось свинцовой усталостью, ни руки, ни ноги не хотели двигаться, а Харлампиц постоянно меня спрашивал, правильно ли мы идём, не сбились ли с пути, не ушли ли по другой дороге, ведь несколько перекрёстков уже миновали, и вообще, давно уже должны были подойти к Стрелке, а мы всё идём и идём по однообразному сосновому лесу. К Стрелке мы подошли уже утром, еле

сделал, пока я ходил на кладбище. Когда я снова подошёл к нему, он взволнованно заговорил.

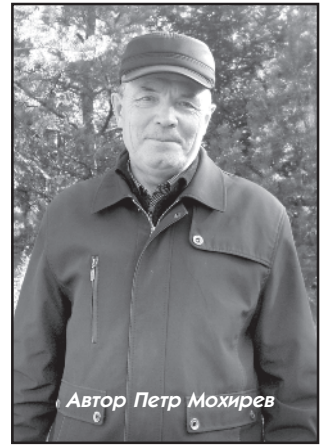
- Петя, здесь мужик один из посёлка шёл, так я у него спросил про метеор и он сказал мне, что рейсовый день сегодня, но проходит он Ворогово в семь часов утра, если так, то он уже полчаса назад ушёл, так что опоздали мы на него.

- Да не может он уходить так рано, он обычно с Бора только в семь часов выходит.

И всё-таки мы пошли на дебаркадер, вернее я пошёл один, Саша остался на угоре, сил у него совсем уже не оставалось. Метеор на самом деле прошёл в семь часов и нам теперь придётся жить здесь лишних трое суток.

Может, это было и к лучшему. Несмотря на то, что у нас сильно болели ноги после столь длительного и непривычного для организма перехода, мы в последующие дни снова, уже никуда не торопясь, сходили на кладбище, осмотрели посёлок, музей, побывали в доме, в котором столько лет прожила наша семья, заколотили там окна и двери, а остальное время рыбачили на удочку. Рыбачили в глубоких тиховодных старицах, которых много за посёлком в этих местах, я их знал и помнил ещё с детства. Когда копали червей в огороде возле своего дома, нас случайно увидел и подошёл тот Иванов родственник с чёрной бородой, с которым мы выезжали с Сандакчеса, он на следующий же день, после нашего прихода с семьёй выехал оттуда на тракторе. Подошёл к нам, как к старым знакомым с виноватой улыбкой на лице.

- Дак это... Жена говорит, много мне дали денег-то, вроде как по пути я вас вёз, а лишнего брат, дак, грех это, простит ли Господь потом, в общем, пятьсот рублей нам хватит, жена сказала, дак, пятьсот отдать надо.

Автор Петр Мохирев

Опять же привёз я вас слишком поздно, опоздали вы на теплоход.

- Ладно, чего уж теперь возвращать, не надо. Харлампиц взял деньги из его руки и протянул мне, глаза его при этом иронически сверкнули.

- Бери, чего зря добрый человек из-за твоего упрямства лишний грех на душу будет принимать.

Да, такое редко случается. Обычно в нашей жизни люди, обманывая друг друга и больно толкаясь локтями, стараются больше урвать, прихватить чужое, украсть, не задумываясь о последствиях, но, однако, бывают и приятные исключения.

Бабушка Катя нас сводила к своим знакомым, которые втихушку ставили самолёты и продавали рыбу, мы купили у них по десять килограмм стерляди и, как нам показалось, не очень дорого, всего по восемьдесят рублей за килограмм.

Из Ворогово я уезжал с тяжёлым сердцем. Видел, как трудно живут люди на Дубчесе, и как живут в Ворогово. В посёлке практически не осталось рабочих мест, молодёжь вынуждена уезжать, а те, кто остались, выживают огородом и рыбалкой, благо, что Енисей ещё подкармливает своими запасами. И никаких перспектив, и это в двадцать первом веке, зато правительство наше чуть ли не ежедневно отчитывается по телевидению о новых и новых достижениях в экономике.

В Енисейске нас встретила машина, и я узнал, что два дня назад у моего младшего сына родились две девочки — близняшки, мои внуки. Вот ведь как устроена жизнь, события изменяются одно за другим и какие бы неизглядимые впечатления на меня не произвела поездка в верховья Дубчеса, они всё равно со временем будут стираться из памяти и вытесняться более свежими. Такова жизнь.

Петр МОХИРЕВ,
г. Лесосибирск

